

GOOD BYE,

да Одесса уже блистала, как "не первый город Российской империи, но и не второй", кафе "Фанкони" на углу Екатерининской и Ланжероновской с его знаменитой кондитерской было одной из достопримечательностей города. Естественно, что в советское время его закрыли. В пятидесятые годы на его месте был магазин с удивительным названием "Химбыт", где торговали тогдашними скудными товарами бытовой химии. А потом, в начале 60-х, там открылись кассы Аэрофлота, просуществовавшие в том или ином виде аж до конца 90-х. И вот наконец-то, в наши времена, когда провозглашается и вроде бы даже приветствуется и преемственность истории досоветского периода, и свобода предпринимательства, там открывается... игровой центр "Пилот"!

Конечно, можно допустить, что нынешние "хозяева жизни" все как на подбор родом, скажем условно, из Крыжополя, и ни о каких "Фанкони" и слыхом не слышали. Но допустить, что и те "государственные мужи", администрации различного уровня, которые давали разрешение на открытие этого "Пилота", утверждали проекты и т. п., тоже об этом не знали, получается уж больно дико.

При этом, конечно, вопрос не стоит о том, что не может быть игрового центра с названием "Пилот"! Пусть будет! Но зачем его открывать на месте кафе "Фанкони"?

Допускаю, что и рестораны "Волна" и "Украина", протянувшиеся от угла Ланжероновской и далее по Екатерининской, со столь колоритной летней верандой, еще совсем недавно находившейся рядом с ними, были не бог весть какими архитектурными или историческими памятниками. Но для многих поколений одесситов они со своими деревянными резными панелями, "ресторанно-шикарной" потолочной лепкой, тяжелыми люстрами и оркестрами навсегда врезались в память. В них был свой колорит, был некий дух "той Одессы". Теперь на их месте безликий банковский офис и столь же "западноевропейский" магазин с труднопроизносимым иностранным названием.

Опять-таки повторюсь. Пусть будет и офис, и магазин. Но неужели в Одессе, в том числе и в центре, мало других мест, от переоборудования которых городу не убыдет, а наоборот, прибавит, и нужно обязательно выкорчевывать именно то, что еще сберегло хоть какую-то оригинальность?

На той же Екатерининской, но уже за Дерибасовской, в середине 60-х появилось питейное заведение, вызвавшее тогда полный фурор. "Оксамит Украины" с его коктейль-холлом в подвале, где можно было попробовать "взаправдашний" коктейль или пушш, для нас, тогдашних старшеклассников, был... ну как если бы "Голос Америки" начали транслировать по радиоточке. Какой-то глоток свободной жизни! Был там еще и дегустационный зал, и очень хороший винный магазин. И вообще место это было со своей, пусть и специфической, но весьма колоритной историей и памятью. Теперь на месте "Оксамита Украины" магазин стильной одежды "Макс Мара" и ресторан "Тарантинно".

Уже долгое время закрыто заведение, находящееся чуть дальше по Екатерининской, которое, по крайней мере, хоть

сохраняло возникшее еще в советские времена "подпольное" название "Два Карла". А родилось оно оттого, что то ли от чьей-то рискованной шутки или просто недомыслия на этом углу пересеклись улицы Карла Маркса и Карла Либкнехта. И в те времена официально называвшееся то ли "Винный магазин", то ли "Винный ларек №...", а неофициально — "Винарка Два Карла", было "суперзаведением". Там бывали и университетские профессора, и грузчики из порта. А для стекольщиков (была такая категория уцелевших частных мастеров, которые ходили по дворам с большими плоскими деревянными коробами на боку, где лежало стекло, и предлагали за пару рублей "остеклить") там вообще была "биржа", т. е. место, где, степенно пропуская стаканчик сухого или крепленого с обязательной конфеткой, входив-

Едва ли кто-то будет пытаться оспаривать то, что наш город с каждым годом меняется все сильнее-сильнее. И уж особенно в том, что касается магазинов и ресторанов. По части этих заведений Одесса уже приобрела все черты западноевропейского города. Правда, при этом исчезло практически все, что хоть в какой-то мере напоминало бы о том, что вы находитесь в Одессе.

Ведь любой город это не только дома, расположенные в определенном порядке. Это и то, как эти здания выглядят, что в них находилось и находится, какие исторические, культурные и просто эмоциональные переживания и ассоциации вызывает все это и в самих жителях, и в гостях города.

В силу этого те процессы, которые сейчас происходят в Одессе, и особенно в ее центральной части, не могут не вызывать уже даже не чувство беспокойства, а просто чувство отчаянья. И за примерами того, как из Одессы исчезает все "одесское", ходить далеко не надо. В "золотые года" нашего города, ког-

ПОТОЛКОВАТЬ О ГАННИБАЛЕ...

(над страницами интересной диалогии)

Не только книги имеют свою судьбу, но и наше, читательское знакомство с ними выстраивается подчас в любопытную фабулу.

Имя Френсис Сомерз Кокс неожиданно возникло в одном разговоре задолго до того, как обсуждаемые ниже произведения появились на свет. Дело было в Твери, где весной 1992 г. прошла солидная конференция под названием "Круглый стол: Пушкинисты Европы". Известный британский пушкинист Энтони Бригз рассказал мне о своей соотечественнице, преподавательнице словесности, "заболевшей" жизненной историей пушкинского предка Абрама Петровича Ганнибала. Попутно заразилась она интересом к Пушкину и, путешествуя в свободное от работы время, стремится, мол, посетить не только все ганнибаловы, но и все пушкинские места. Как бы извиняясь за свой вопрос, профессор Бригз поинтересовался, не смогу ли я предстоящим летом поспешествовать знакомству не знающей русского языка Френсис с Одессой. Разумеется, ответ был дан положительный.

В Одессу протее Бригза приехала морем из Стамбула (одно

из мест, связанных с жизнью А.П. Ганнибала) и провела здесь несколько дней. Мы ходили с ней по улицам города, задерживаясь у разных мест, связанных с пребыванием великого поэта. Ее, надо сказать, все живо интересовало. Очень понравилась ей Одесса и, узнав, как много Пушкин успел написать во время одесской "ссылки", она заметила, что ее это несколько не удивляет: сам город должен был придать творчеству поэта дополнительный импульс. Много говорили с ней о так интересно начатом и — увы! — не реализовавшемся в целостное произведение историческом романе Пушкина "Арап Петра Великого". Направляясь из Одессы в Москву, пообещала она со временем прислать свою книгу о Ганнибале. "Со временем, по расчислению философических таблиц, лет чрез..." — пришли тогда на ум пушкинские строки.

Должен сознаться и, хоть с опозданием, но покаяться в своем неоправданном скептицизме: не было у меня тогда уверенности в том, что планы симпатичной англичанки увенчаются осязаемым результатом. Мало ли в мире увлеченных людей, которые

хотят о чем-то или о ком-то узнать побольше, кое-что узнают, строят грандиозные планы, и... в конце концов, ничего примечательного из их замыслов не происходит. Ну, приятно было побродить с милым человеком по одесским улицам, "потолковать о Ганнибале", а дальше-то что? Однако сомнения мои оказались совершенно беспочвенными. Прошли годы, ни много ни мало — одиннадцать лет, и в конце 2003 года лондонское издательство "Гоулдхок" выпустило в свет диалогию Френсис Сомерз Кокс о Ганнибале, а в начале нынешнего года автор любезно прислала мне в подарок обе свои книги.

За прошедшие годы Френсис объездила — да не по одному разу — Эфиопию, Эритрею, Египет, Россию от Петербурга до Тобольска(!), Турцию (не говоря уж о Франции), чтобы увидеть, по возможности изучить и, как говорится, пропустить через себя все экзотические реалии и места, где довелось пожить или просто побывать ее герою. Поскольку книги адресованы, преж-

де всего, юному читателю, они богато иллюстрированы, снабжены полезными приложениями, где интересующиеся найдут географические карты с маршрутами путешествий героя, глоссарий — объяснение непонятных слов, эфиопский и русский алфавит, краткую библиографию и пр. Да не забыть бы заранее уведомить читателя: перед ним не историческое исследование, а художественное произведение.

Первая книжка называется "Абрахам Ганнибал и разбойники пустыни", вторая — "Абрахам Ганнибал и борьба за престол". Впрочем, деление на части вызвано, скорее всего, издательскими соображениями, поскольку в иллюзии истории своего героя автор не допускает перебоев или длительных пауз. Эта непрерывная история поистине необычна и богата событийностью, как и положено литературе для юношества. Признаюсь, что, читая первую часть, вспоминал по аналогии, с каким увлечением знакомились мы когда-то в детстве с книгами о других цивилизациях, вроде хрестоматийных

"Приключений доисторического мальчика" или "Письма греческого мальчика" — яркого рассказа выдающегося филолога-эллиниста Соломона Яковлевича Лурье, который, кстати говоря, на протяжении ряда лет жил и трудился в Одессе.

Красочно и живо воссоздано детство героя — младшего из многочисленных детей правителя одной провинции Эфиопского царства, неординарного маленького африканца, наделенного пытливым умом, благородными чувствами и сильной волей. Абрахам, убежденный, что его предки генетически восходят к библейскому царю Соломону, проявляет как незаурядная личность в разных ситуациях. Вот он, подросток, рискуя жизнью, останавливает стадо слонов, несущихся на жилища людей, вот смело говорит правду в глаза своему властному отцу, а позднее и эфиопскому царю, вот ведет содержательную беседу с французским врачом при эфиопском дворе. С этой встречи поселается в душе мальчика мечта посетить дале-

ОДЕССА?!

шей в тогдашнюю стоимость стакана вина в 16-20 копеек, они ожидали приходящих клиентов.

Канул в лету магазин "Колбаса" на Дерибасовской, 16, где скудный ассортимент товаров с лихвой возмещался пусть и аляповатыми, но просто чудными и, главное, своеобразными, цветными барельефами летящих гусей, уток в камышах и прочими занимательными сценами из пернатой жизни. Их никогда не надоело рассматривать, стоя в длинной очереди за 300 граммами ветчинно-рубленой. Как бы заиграли сейчас эти барельефы на фоне нынешнего изобилия!

А совсем рядом, дальше на Дерибасовской, был рыбный магазин с громадным стеклянным аквариумом, в котором продавец большим сачком вылавливал

для покупателей понравившуюся им плававшую живую рыбу. И там тоже были чудные настенные барельефы с рыбами, представление о которых могут дать бронзовые рыбы на фонтане-памятнике Пушкину! В 70-е, ввиду исчезновения, надо полагать, живой рыбы, его перефотографировали в молочный магазин, но барельефы еще долго сохранялись. А теперь там, конечно, что-то очень заграничное и абсолютно никакое. Конечно, хорош клуб "Фидель" на Дерибасовской, да вот, наверно, гастроном Дубинина, бывший здесь с незапамятных времен, был бы лучше. А "Фидель" мог бы быть и в другом месте.

Вообще же перечень того, что имело хоть какой-то одесский колорит и своеобразие и было уничтожено, причем уничто-

жено именно в последние годы, к сожалению, можно длить до бесконечности.

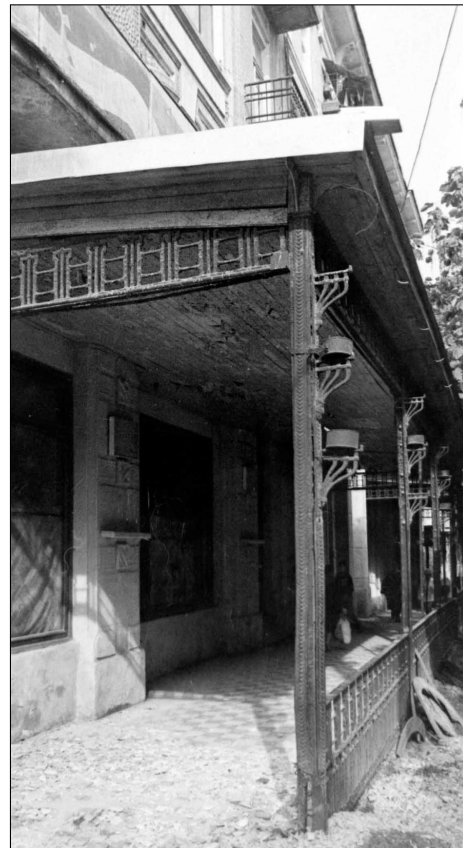
Увы, следует признать, что сейчас наступило время полного торжества Прони Прокоповны из "За двома зайцами", произнесшей фразу, которую можно считать манифестом нынешних "хозяев жизни": "Страх люблю, чтоб усе по-модному было, по-иностранному!".

С образцами каких угодно национальных кухонь мы теперь можем познакомиться! И это, конечно, замечательно. Но если вы захотите угоститься или угостить друзей именно одесской кухней, то вам придется туго. Не говоря уже про то, что ни одно развлекательное заведение даже и не подумало ни назвать, ни украсить себя хоть чем-то "колоритно одесским".

Вообще же Одесса как исторически сложившийся архитектурный и культурный феномен сейчас явно в роли старой и бедной родственницы, с которой никто не считается, и про которую вспоминают только тогда, когда "банде" молодых, и наглых родственников нужно что-то поиметь от прежней славы и заслуг старушки. И город превратился в территорию, где, как принято сейчас говорить, просто "рубят бабло", не утруждая себя никакими моральными, не говоря уже про какие-то эстетические или исторические соображения.

Когда дремучее невежество с проистекающей от этого эмоциональной глухотой умножается еще на невероятную страсть к наживе, то в результате и получается то, что мы имеем сейчас в Одессе.

Конечно, выход есть в любой ситуации. Есть прекрасные специалисты и

знатоки, и истории, и колоритные особенности Одессы. Ведь наш город тому и стал "той Одессой" с мировой славой, счастье родиться и жить в котором можно приравнять к подарку судьбы, что здесь было всегда свое, особое, проистекающее из сплава стилей и культур неповторимое своеобразие. И просто неразумно отказываться от этого. И важно только захотеть сохранить то, что еще есть, а создавая нечто новое, любить Одессу, а не превращать ее в бледное подобие чужих городов.

Олег ВЛАДИМИРСКИЙ.

Одесса, которую мы потеряли...

Бани Исаковича на Преображенской, 41

Кафе Фанкони

Станция фуникулера на Николаевском (Приморском) бульваре

Летняя веранда ресторанов "Украина" и "Волна" перед окончательным уничтожением

Фото из коллекции Олега Губаря, Александра Розенбойма и автора.

кую неведомую Францию и передать Королю-Солнцу (то есть, Людовику XIV) приветствие другого христианского монарха — властелина Эфиопии.

Далее приключенческая насыщенность сюжета идет по нарастающей. Ганибалу удается попасть в группу детей, увозимых доктором Понсе во Францию, их караван захватывают разбойники, на невольничьем рынке в Мекке его продают в рабство, после кораблекрушения попадает он на необитаемый остров, затем оказывается в руках пиратов, вновь продающих его в рабство, на этот раз — в Турцию, и уже из Константинополя прямо чудом, благодаря помощи добрых людей удается ему с русским послом в Османской империи Петром Толстым отправиться в Россию. Вспомним, что дело-то происходило не в Средние века, а уже в начале 18 века, и можно только подивиться обилию злоключений, выпавших на долю ребенка-африканца.

Британская писательница, не впадая в апологетическую экзальтацию, заставляет читателя проникнуться сочувствием к юному герою и интересом к тому, как складывается его дальнейшая судьба.

Конечно, с не меньшей заинтересованностью читается вторая часть, где герой попадает в Россию, не без трудностей ак-

климатизируется в ней, изучает русский, проявляет свои недюжинные способности и к языкам, и к рисованию, и к точным наукам. Естественно, что в главах второй части заметное место занимает личность Петра Первого. Сколько шараханий в крайности пережили мы в изображении этого монарха: от безудержной идеализации, как в старом фильме В.М. Петрова или романе А.Н. Толстого, до полного перечеркивания всех его достижений и окариатуривания. Вспомнить хотя бы не так давно созданную М. Шемякинским скульптуру сидящего неестественно прямо — будто "аршин проглотил" — длинноногого микроцефала, установленную возле Петропавловской крепости! (Вот ведь, и новой Одессе не пришлось по душе "улица Петра Великого", хотя, не развернись при Петре империя лицом к Европе, так и надобности бы в таком городе-порте, как Одесса, не возникло бы.) Нужно отдать должное Френсис Сомерз Кокс: ей удается соблюсти должную меру и представить Петра личностью далеко не однозначной, противоречивой, но, несомненно, богатой. Думаю, сыграло свою положительную роль знакомство — пусть в английском переводе — с пушкинской трактовкой этой непростой исторической фигуры.

Большой раздел второй части дилогии посвящен Северной войне и, в частности, Полтавскому сражению. Пушкинская "Полтава", конечно, английской писательнице хорошо известна, хотя личность Мазепы и все, что связано с мятежным гетманом, ее совершенно не занимает. В центре изображаемых событий оказывается юный герой Абрахам, активный участник Полтавской битвы. Тут Френсис Сомерз Кокс дает подчас волю и писательскому вымыслу (право беллетриста!), повествуя, например, о героическом ночном рейде юного африканца, по своей инициативе разведавшего диспозицию шведской армии, что в немалой степени содействовало победе российского оружия под Полтавой.

При всей событийной насыщенности дилогии, написанной от третьего лица, главный персонаж представлен не только в сфере поступков, но и в своей духовной жизни. Читатель узнает и о его потаенных чувствах, желаниях, помыслах, и о нелегких переживаниях на крутых виражах судьбы, и о том, как видится ему, африканцу, поначалу чужой и странный северный мир.

В книгах иностранцев о российской истории нас нередко поражает и отпугивает обилие "развесистой клюквы" —

исторических, географических и разных прочих несуразностей. Нужно сказать, что в книгах, о которых идет речь, их не то чтобы совсем не было, но они малочисленны. К примеру, в названии второй части события Северной войны определены как "Борьба за престол". Это, наверно, не совсем точно: война со Швецией шла за господство на определенных территориях (Россия боролась за выход к Балтийскому морю), а *Борьба за престол* носила внутригосударственный характер и состоялась она ранее, в 1680-е гг., — в период стрелецких бунтов. Сообщено о визите Петра Первого в Вильнюс, где его "почетной гостьей" была и польская королева, однако... Вильнюс-то вошел в состав Российской империи лишь в 1795 г., а в описываемое время город назывался *Вильна* и входил в состав Польши; стало быть, это Петр был там гостем польской королевской фамилии. На географической карте России, представленной в начале книги оформителем, Волга сливается с Доном (вроде Иртыша с Обью или Миссури с Миссисипи), и новая река впадает в... Азовское море.

Однако эти единичные неточности могут быть легко устранены перед тем, как дилогия появится под единой обложкой. Тем временем, надеюсь, увидит

свет и новая книга, над которой энергично работает Френсис Сомерз Кокс; правда, это будет уже книга о взрослом А.П. Ганибале, предназначенная взрослому читателю. Впрочем, несмотря на новый адрес книги, возьму на себя смелость предположить, что посвящена она будет тому же человеку, чье имя вынесено на первые страницы уже изданных томов — восьмилетнему сыну писательницы Абрахаму Александру. Назван мальчуган так в честь героя книги и его знаменитого правнука — величайшего русского поэта.

"Как жаль, что я не могла познакомиться с этой книгой в десятилетнем возрасте! Но и сейчас я прочла ее с огромным удовольствием". Охотно бы подписался под этими словами из рецензии на диологию, появившейся в одной из британских газет. В самом деле, книги Френсис Сомерз Кокс написаны со знанием исторического материала, с большой любовью к своему герою и — что совсем немаловажно! — написаны живо и увлекательно. А в письме, присланном автору этих строк, Френсис признается, что Одесса была для нее одним из факторов вдохновения, сопутствовавшего ей в течение всей работы над дилогией.

Марк СОКОЛЯНСКИЙ
г. Любек, ФРГ.